

Апрель принес Северусу целую гору писем из дома. Холли росла, как сорняк, Лили считала дни до родов, хотя до них оставалось еще долгих три месяца, а родители Джеймса ушли в мир иной. — Они были вместе, во сне, держась за руки, — мысли Северуса звучали с горькой иронией. — По крайней мере, они успели побывать на свадьбе Джеймса и Сириуса, узнать о беременности Лили, прежде чем их не стало. Смерть была мягкой, нежной, словно ласковое прикосновение ветра. На фоне грядущего насилия, которое им предстояло увидеть, это была та светлая точка, за которую Джеймс мог быть благодарен. Печальная потеря, но не было места для сожалений. Больше всего Северуса интересовало письмо от матери. — Дорогой сын, Рада слышать, что у тебя все хорошо с мастером Вентурой. Похоже, тебе очень нравится этот опыт. Я бы с удовольствием присоединилась к тебе, но я очень счастлива, управляя своим маленьким магазинчиком. С другой стороны, ты, несомненно, получишь от этого гораздо больше пользы, чем я. Твоя креативность и изобретательность намного выше моей, и я уверена, что это подстегнет тебя к новым свершениям. Дела идут хорошо, и твоя продукция Indulgence остается очень популярной. Продажи обеспечивают дальнейший успех нашего аптекарского бизнеса. Я знаю, что это не то, к чему лежит твое сердце, но я надеюсь, что ты подумываешь о том, чтобы добавить в ассортимент новые товары, возможно, с ароматами, напоминающими о Бразилии? Может быть, мы могли бы предложить разные линейки товаров, с разными ароматами и разными ценами. Стандартный ассортимент и элитный ассортимент, возможно? Со временем мы могли бы расширить ассортимент. Я буду рада поработать с тобой над этим после твоего возвращения, если ты хочешь? Мне не по силам разрабатывать такие новаторские зелья, которые ты, без сомнения, будешь создавать годами, — возможно, если бы я получила Мастерство в молодости, но не теперь, — но, думаю, это то, что я могла бы сделать. Что скажешь, Сев? Малышка Холли очаровательна и обвела нас вокруг пальца. Дора одержима своей новой кухней и с удовольствием часами разговаривает с Холли и рассказывает ей истории. Холли пока ничего не понимает, но, похоже, ей нравится, когда Дора лепечет ей что-то. Клянусь, это единственный раз, когда я вижу, чтобы Дора сидела спокойно! Эта девочка всегда в движении! Джеймс, Лили, Сириус и Марсали были очень расстроены потерей Шарлуса и Дореи. Мы все знали, что они угасают, но, тем не менее, это был шок. Несмотря на это, какое счастье, что они пошли вместе. Не уверена, что кто-то из них смог бы справиться с потерей другого. Джеймс и Лили утешаются новой жизнью, которая скоро появится на свет, и я чувствую, что Сириус и Марсали скоро будут делать то же самое. Не думаю, что Марсали еще беременна, но, судя по разговору с Лили, я не думаю, что это произойдет скоро. Я знаю, что изначально они планировали ждать, пока Марсали не закончит обучение на целителя, но не думаю, что теперь они будут ждать так долго. Потеря Шарлуса, Дореи и Регулуса сильно повлияла на Сириуса, и ребенок может стать тем, что ему нужно, чтобы заполнить эту пустоту. Марсали спрашивала меня о завершении Мастерства, пока я растил тебя, и мне пришлось объяснить, что я не смог бы сделать это без помощи Айрис и Алекса. С другой стороны, у Марсали будет поддерживающий муж в лице Сириуса, и я уверена, что Лили и Джеймс тоже помогут, если понадобится. Несколько недель назад со мной произошло кое-что интересное. Со мной связались родители. Они узнали, что мы с Тобиасом развелись, прочитали о твоём Мастерстве в "Ежедневном пророке" и решили наладить контакт. С одной стороны, я все еще обижена на то, как они от меня отrekliсь, и мне очень хотелось бы сказать им, что это слишком мало и слишком поздно и что они должны оставить нас в покое. Мы и без них неплохо справляемся, благодаря Алексу и Айрис. Но, с другой стороны, они все еще мои родители, и было бы неплохо с ними помириться. Я долго думал об этом и в конце концов решил, что должен хотя бы выслушать, что они скажут. Возможно, они плохо со мной обращались, но это не повод, чтобы я вел себя так же. Мне хочется думать, что я лучше. Я дам тебе знать, как все пройдет. Кто знает, может быть, к тому времени, когда ты вернешься из Бразилии, у тебя появятся бабушка и дедушка! Вся моя любовь, Мама — Это что-то новенькое, — удивленно подумал Северус. — Конечно, в прошлый раз мама никогда не покидала Тобиаса и умерла до того, как я закончил Хогвартс. — Грусть, как холодный ветер, пронеслась по его душе. Он не

знал, как отнестись к такому развитию событий, но решил подождать и посмотреть. — Не то чтобы я мог что-то еще сделать! — язвительно признался он себе. Северус вновь обратил внимание на остальную часть письма. Он усмехался про себя каждый раз, когда вспоминал о своих товарах из Индульгенции, ведь они действительно были не по сердцу ему. Единственная их ценность для него заключалась в том, что они способствовали успеху магазина. Однако он был вынужден признать, что, хотя его мать и создавала свои собственные оригинальные зелья, чтобы получить квалификацию мастера зелий, ее зелья были довольно... простыми. Полезными, но не такими, чтобы поразить мир. — Возможно, мама сможет сосредоточиться на готовых изделиях, а мне придется заниматься только индивидуальными заказами. Эта мысль чрезвычайно его взбодрила, и он тут же написал Эйлин ответное письмо, чтобы предложить это. Он уже обдумывал более соблазнительный и чувственный ассортимент продукции, основанный на экзотических и тропических ароматах бразильских тропических лесов, который он решил назвать Allure. Он также подумал о необходимости создания более бюджетной линейки. Разумеется, даже в бюджетном варианте они не должны были жертвовать качеством — Северус просто не мог заставить себя выпускать некачественную продукцию, какой бы презренной она ни была! — И вот, посоветовавшись с Беатрис и женой Сильвио, Эстелой, он понял, что разница может заключаться в упаковке и в типах ингредиентов, входящих в состав ароматов. В бюджетной серии, которая будет называться Bouquet, будут использоваться ароматы деревенского сада, такие как лаванда, жимолость, герань, ромашка и розмарин, которые гораздо проще и дешевле достать в Британии, чем более экзотические и роскошные ингредиенты, используемые в премиальных сериях Indulgence и Allure. Он даже продумал бюджетную и роскошную линейки для мужчин, которые назвал Distingué и Sumptuous соответственно, посчитав, что солидных мужчин, таких как Артур Уизли, которые будут покупать бюджетную линейку, отпугнет экстравагантное и слишком громкое название, а такие, как Люциус Малfoy, которому нужна роскошная линейка, будут ожидать именно этого. Северус, собрав свои записи, а также семена и саженцы, привезенные из Бразилии, отправил их Эйлин. Драгоценные растения предназначались ей, Айрис Эванс, Петунии Тонкс и Помоне Спраут в Хогвартсе, чтобы обеспечить постоянный приток ингредиентов для их садов и теплиц. Время пролетело незаметно, и Северус, скрепя сердце, покидал Ресифи, прощаясь с Вентурами и Макгонагаллами. Бразильские каникулы подошли к концу, и его ждала работа. Однако незадолго до отъезда, как гром среди ясного неба, озарило его: "Эврика!". Сильвио, сопровождая Северуса в джунгли, всегда подчеркивал важность защиты от комаров: "Даже волшебники могут заболеть малярией, Сев, и тебе это точно не понравится", — предостерегал он. Северус, в очередной раз посещая любимые травоведческие лавки Сильвио, искал семена, саженцы и другие ингредиенты, чтобы увезти их с собой в Британию. Перебирая кору хинного дерева, он вспомнил Сильвиовы слова и внезапно понял, чего не хватает его лекарству от ликантропии. — Вот оно! — прошептал он, зачерпывая кору в бумажный пакет. — Сильвио! Кажется, я нашел ключ! — крикнул он, врываясь в дом. В лаборатории, схватив перо и пергамент, Северус принялся за расчеты, чтобы оценить эффективность коры хинного дерева, или хинина, в лечении ликантропии. Закончив вычисления, он поднял голову и увидел Сильвио и Эстелу, терпеливо ожидающих объяснений. — Эстела! Пожалуйста, проверь мои расчеты! — умолял он старшую женщину, которая была мастером арифмантии и часто помогала мужу. Эстела взяла у Северуса пачку пергаментов и прочла их, приподняв бровь, когда увидела, к чему ведут его расчеты. Передав их Сильвио, она вытолкала Северуса со своего места за стол, взяла перо и начала свои собственные расчеты, пока он нервно расхаживал по лаборатории. Эстела не собиралась рисковать в таком важном деле и трижды проверила все уравнения. Подняв голову, она кивнула. — Думаю, это то, что нужно! Молодец, Северус! — воскликнула она, прекрасно зная, что после стольких лет брака с мастером зелий, лучше не торопиться с поздравлениями, пока зелье не будет сварено, испытано и не докажет свою эффективность. Она с восторгом смотрела на молодого человека, которого наставлял ее муж. И она, и Сильвио очень полюбили Северуса за те месяцы, что он жил с ними. — Как ты додумался

использовать кору хинного дерева при ликантропии? — с любопытством спросил Сильвио. Северус объяснил:— Между малярией и ликантропией есть определенное сходство. Обе болезни передаются через укус, обе являются рецидивирующими и вызывают схожие симптомы: лихорадку, головные боли, боли в мышцах, усталость и общее недомогание. Конечно, есть и глубокие различия. Малярия не превращает укушенного человека в хищного комара, как укус оборотня превращает жертву в оборотня, но если отбросить этот важный момент, между двумя заболеваниями достаточно сходства, чтобы оправдать эту линию размышлений. Хотя природа укусов различна — один из них наносится жалом, а другой — зубами, — в обоих случаях в кровь попадает чужеродное и болезнетворное вещество.— Отсюда следует, что ваше лекарство нужно вводить прямо в кровь, а не принимать внутрь? — предположила Эстела.

<http://tl.rulate.ru/book/104132/3643849>